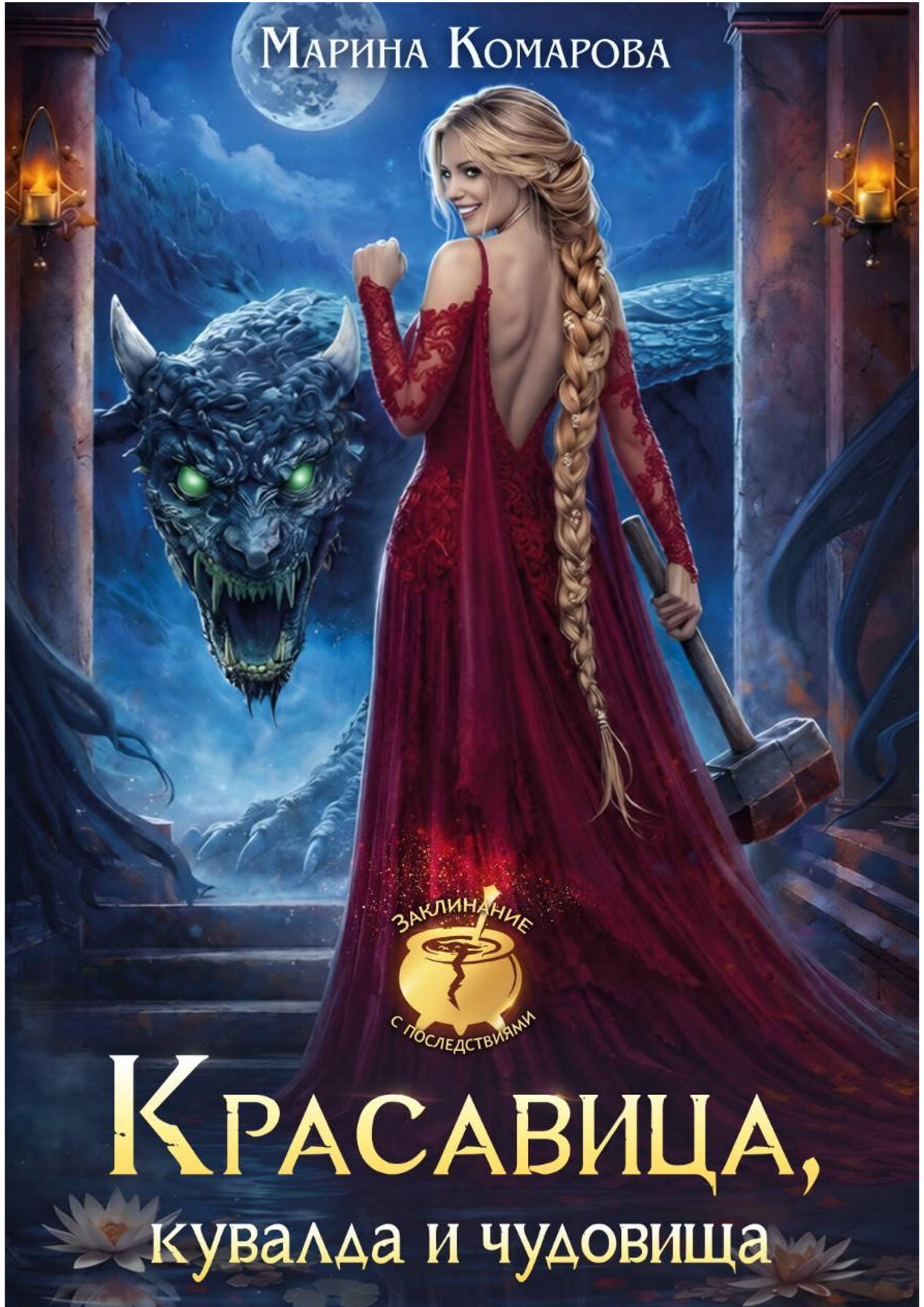

Марина Комарова
Заклинание
с последствиями
Красавица,
кувалда и чудовища

Заклинание с последствиями

Марина Комарова

Красавица, кувалда и чудовища

«Автор»
2026

Комарова М.

Красавица, кувалда и чудовища / М. Комарова — «Автор», 2026 — (Заклинание с последствиями)

Ты хотела спокойно работать в кузнице, а пришлось идти к чудовищу за Черный перевал? Бывает и хуже. Особенно когда у чудовища оказывается хвост, который сбегает по новолунию, заклятие с побочными эффектами и семь лет неоплаченных счетов перед лесной нечистью. Тут главное — не терять кувалду. И голову тоже!

© Комарова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Я не просила приключений. Они пришли сами 5
Глава 2. За Черным перевалом есть чудовище. Много 7
Глава 3. Правила проживания в проклятом имении, или Добро пожаловать в ад 10
Глава 4. По-моему, здесь что-то не то 14
Глава 5. История заклятия, рассказанная о человеке, который всё испортил 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Марина Комарова
Красавица, кувалда и чудовища

Глава 1. Я не просила приключений. Они пришли сами

У меня было две новости.

Хорошая – мой папа жив.

Плохая – он думает, что он курица.

Я сидела рядом с ним на придорожном камне, глядя, как он сосредоточенно клюёт воображаемое зерно с земли, и думала, что жизнь – весьма странная штука. Утром всё было нормально. Папа ушёл на ярмарку, я осталась в кузнице, всё шло по плану. А теперь – вот. Полночь, холод, папа квохчет, и где-то в лесу воет что-то, чему бы лучше помолчать.

– Папа, – позвала я.

Он посмотрел на меня с вежливым интересом.

– Ко.

– Это означает да, доченька, я тебя слышу или пошла ты, я занят?

– Ко-ко, – уточнил он и опять уставился в землю.

Значит, второе.

Я вздохнула, протянула ему кусок хлеба из кармана. Он взял, поклевал и явно остался доволен.

Так, мне надо хорошенько подумать. Но думать в полночь у дороги под вой неизвестного существа – то ещё удовольствие. Правда, выбора не было.

Кто мог превратить моего папу в курицу? Точнее, не превратить, ибо выглядел он по-прежнему как кузнец Стоян пятидесяти двух лет с бородой и руками в мозолях. Все на месте. Просто… ведет себя как курица. Уверенно. С достоинством. Та самая курица, которая знает, что она курица, и полностью с этим согласна.

Ответ у меня, как ни странно, был. Я просто не хотела с ним соглашаться, потому что это означало поход за Чёрный перевал. То есть знаменовало неприятности. Я не боюсь неприятностей, однако им навстречу бегом не бегу.

– Папа, ты шёл через перевал?

– Ко.

– Это да?

– Ко-ко.

– Ладно, пусть будет да.

Я встала, отряхнула штаны и решила, что для полноты картины всё-таки стоит сходить к Василке. Мало ли… может, есть какое-то другое объяснение. Вдруг родитель просто что-то съел. Странные пирожки, например. Я слышала про пирожки, от которых люди делают странное. Правда, не настолько странное, но кто знает.

– Пойдём, – сказала я папе. – Поднимайся.

Он охотно поднялся. Курицы, судя по всему, существа покладистые. И пошёл рядом, время от времени останавливаясь, чтобы изучить что-то на земле. Я каждый раз его цапала за рукав и тащила дальше.

Идти пришлось долго, зато папа был доволен жизнью.

Василка жила на краю деревни и знала про нечисть столько, что последняя, говорят, обходила её двор стороной. Вроде как из уважения и лёгкой опаски. Мама с ней дружила. Наверное, поэтому Василка открыла дверь раньше, чем я постучала.

– Курица, Йоана? – только и спросила она.

– Откуда вы знаете? – удивилась я.

– У тебя такое лицо, что сложно не узнать. Заходите.

Ну, мы зашли. Она усадила папу у печки и насыпала ему на блюдечко каких-то зёрен, от которых он тут же немедленно пришёл в полный восторг. Я смотрела на это и думала, что Василка явно не первый раз видит подобное.

– Это змей из имения, – не оглядываясь, сказала она, пока ставила чайник. – Тот, что живет за Чёрным перевалом. Твой отец, видимо, зашёл на его землю по дороге с ярмарки.

– И что змей делает с людьми? – нахмурилась я.

– Пугает. Обычно хватает на пару часов, человек потом приходит в себя и больше там не шастает, но у твоего отца… – покосилась Василка на папу, который сосредоточенно клевал зёрна. – Видимо, что-то пошло не так.

– Что-то пошло не так – это мягко сказано, – заметила я.

– Змей должен снять сам. Это его работа – сам напугал, сам пусть и чинит.

Ну, спасибо.

Я обхватила ладонями кружку с чаем, которую мне сунули, и посмотрела на папу. Он поймал мой взгляд, а после глянул на блюдечко и клюнул ещё раз с видом человека, у которого всё хорошо. Или не человека.

– То есть мне надо идти к змею.

– Тебе надо идти к змею.

– За перевал.

– За перевал.

– И как-то объяснить ему, что он должен починить папу.

– Это уже твоё дело, как объяснять-то… – Василка посмотрела на кувалду, которую я прислонила к стене. – Хотя у тебя, я смотрю, аргументы убедительные.

Кувалда у меня хороша. Четыре килограмма железа, рукоять под мою руку папа ковал специально. Я взяла её в двенадцать лет и с тех пор не расстаюсь. Это, наверное, звучит страшно, но на самом деле просто удобно. Как некоторые носят с собой нож или чётки. Подумаешь, мое просто-удобно весит четыре килограмма.

– Василка, – сказала я, – вы не первый раз такое видите, да?

– Не первый.

– Папа выживет?

– Пока змей жив, то разумеется. Они связаны друг с дружкой. Иди, Йоана, и не тяни.

Я встала и посмотрела на папу. Он поднял на меня глаза от блюдечка.

– Ко?

– Сиди у Василки, – сказала я. – А я… скоро вернусь.

Туда до Черного перевала да назад. И правда, чего тянуть.

– Ко-ко, – согласился он и вернулся к зёрнам.

Поблагодарив Василку, я для начала зашла домой. Взяла мамину потрёпанную книжку с записями, в которой она всю жизнь собирала сведения про нечисть, хлеба на дорогу и вышла. Кувалда, конечно же, была со мной.

Глава 2. За Черным перевалом есть чудовище. Много

Про мою силу надо рассказать отдельно, потому что иначе непонятно, почему я иду за перевал к змею без особого ужаса.

Мне было двенадцать лет, когда я, возвращаясь из леса, услышала странный звук. Сильно было похоже на сдержанный стон человека, которому больно, но он не собирается это показывать. Бедняга оказался у старого орешника. Точнее, оказалась.

Она была красива и опасна одновременно. Волосы двигались без ветра, глаза светились чуть больше, чем положено живым существам. Смотрела на меня с таким видом, будто это она меня поймала, а не наоборот. Железо капкана жгло ей лодыжку, и я видела, как кожа краснеет и темнеет прямо у металла. Это больно. Даже очень больно.

И как в него только самодива угодила?

Наверное, стоило позвать взрослых, но я с видом лихим и придурковатым подошла и, приложив все силы, открыла его. Капкан оказался хиленький какой-то, но самодивы боятся железа.

– Не страшно, девочка? – спросила она чарующим голосом.

– Капкан несправедливый, – сказала я. – Вы в него ни за что попали.

Она долго смотрела на меня. А потом коснулась моего лба двумя пальцами, что были холоднее январского льда, и сказала:

– *Силу без страха носи аккуратно.*

И исчезла, даже не сказав спасибо.

Папа, услышав о произошедшем, долго молчал.

–Смотри, Йоана, чтобы дар не стал долгом, – сказал он в итоге.

Я с тех пор смотрю.

Работает просто: пока не боюсь – есть. Начинаю бояться – уходит, и руки слабеют. Бояться я, в общем-то, умею, но просто стараюсь не начинать. Страх – это когда ты уже решил, что все плохо кончится. Я никогда заранее не решаю. Ибо откуда мне знать, как что кончится? Или кто.

Хотя, конечно, иногда кончается действительно плохо. Но зато у меня есть кувалда.

Ну, ладно. Лучше о Чёрном перевале. Он, кстати, совершенно обычный, просто камень тёмный. Дорога была крутой.

Я поднималась с полчаса и к вершине дышала громче, чем хотелось бы. Осень взялась за дело серьёзно, из-за туч иногда выглядывала луна и освещала всё с тем особым равнодушием, которое хорошо получается только у луны. Пафосно и бледномордо.

Большое старое имение хорошо виднелось с вершины. Построенное из того же тёмного камня, что был на перевале. Казалось, что оно будто вросло в гору. Стены целые, башня с одного края накренилась, но еще держится. Ворота кованые. Сложная работа и красивая даже отсюда.

Я невольно оценила петли. Слабоваты. Металл устал – лет двадцать без ухода, а то и больше. Хозяин совсем не смотрит. М-да, профдеформация. Ничего не могу с собой поделать.

В какой-то момент показалось, что кто-то на меня смотрит. Прямо из башни или с чего-то, чего сейчас не разглядеть, однако оно прямо за воротами. Внимательно так, спокойно, словно меня давно ждали и сейчас просто подтверждали: вот ты и пришла.

Я смотрела в ответ вежливо, но твёрдо. Потом поправила кувалду на плече и пошла вниз.

У меня было дело. Папа сидит у Василки и клюёт зёрна. Это безобразие требует немедленного исправления, и исправлять его буду я, потому что больше некому.

Когда тебе некому перепоручить проблему – это, конечно, неудобно. Зато никогда не ждёшь зря.

Стоило подойти, как ворота медленно открылись. Сами. С жутким скрипом, который бывает у ворот, которые давно не смазывали. Ну, или им просто нравится производить впечатление.

Я вошла и огляделась.

Так, двор… Что у нас тут? Жёсткая осенняя трава между булыжниками, упрямая, как всё, что растёт там, где не просили. Конюшня слева, флигель справа, главный дом – прямо. Мрачный, тёмный и с окнами, которые смотрят как глаза существа, которое давно не спит и от этого совсем не лапочка.

Уютно, в общем. Назову этот стиль… заброшенный склеп с претензиями. Душевненько.

– Эй! – достаточно громко сказала я. – Есть кто живой?

Вокруг царила тишина. Никто не спешил отзываться.

– Или неживой, – добавила я, решив не допускать никакой дискриминации. – Мне в общем-то без разницы.

Внезапно из-за угла главного дома появился петух. Проблема в том, что он был большой… размером с хорошего телёнка. У него были человеческие руки-ноги и при этом самая настоящая петушиная голова.

– Ко-ко-ко, – сказал он.

Нет, это уже слишком.

– Стойте, – сказала я. – Только не говорите мне, что это заразно.

Петух, или, судя по осанке, всё-таки дворецкий, откашлялся, тряхнул гребнем и произнёс человеческим голосом с хрипотцой:

– Добро пожаловать в имение, госпожа. Хозяин вас ждёт.

– Хозяин ждёт… – повторила я. – Значит, он знал, что я приду?

– Он видел вас на перевале.

– И ждал?

– И ждал, – подтвердил петух-дворецкий (кошмар какой), явно подбирая слова так, чтобы это звучало менее странно. – Прошу за мной.

Что ж, зовут – иди. По пути я оценила кладку стен. Хорошая, крепкая, лет сто точно простоит. Петли на входной двери лучше, чем на воротах, но тоже требуют внимания. Ступени каменные и без трещин, за ними следили.

Меня вели на встречу с чудовищем, а я изучала архитектуру. Наверное, это тоже что-то говорит обо мне как о человеке.

В главном зале были высокий потолок и камин, в котором горел огонь. Пожалуй, единственное живое в этой комнате, не считая меня и дворецкого. Мне еще удалось разглядеть лестницу наверх и люстру со свечами.

Хозяин имения стоял у лестницы и явно ждал, когда я испугаюсь. Это читалось даже по его позе. Подался чуть вперёд, плечи развёрнуты, вертикальные зрачки в темноте горят зелёным светом. Чешуя на плечах и руках ловила отблески огня из камина. Хвост, кстати, настоящий и длинный. Лежит себе на ступенях лестницы с таким видом, будто хозяин про него забыл.

Чудовище. Змей. Проклятый боярич, который напугал моего папу до куриного состояния.

Я смотрела на него секунды три, а потом произнесла:

– Из-за тебя мой отец на грани потери человеческого разума. Я пришла это исправить. Садись, будем разговаривать.

Он явно ждал другого. Вон как глазищи округлил.

– Я… – начал он низким шипящим голосом.

– Са-дись, – повторила я. – Стоять и смотреть страшными глазами – это не разговор, а что-то из бродячего театра. У меня нет времени на театр, у меня папа клюёт зерно у соседки.

Где-то наверху что-то капнуло с потолка. Хвост сполз ещё на одну ступеньку.

Чудовище смотрело на меня с выражением существа, у которого впервые за долгое время не было готового ответа.

Кажется, это хорошее начало.

Глава 3. Правила проживания в проклятом имении, или Добро пожаловать в ад

Его звали Огнян.

Я узнала это не от него, он-то представляться не торопился, так и стоял у лестницы и смотрел на меня с видом существа, которое привыкло, что разговор начинают другие и желательно дрожащим голосом. Я узнала от дворецкого-петуха, шепнувшего мне имя хозяина с таким видом, будто делал одолжение нам обоим.

– Огнян, – сказала я. – Хорошо. А меня зовут Йоана. У нас есть проблема, которую ты создал и которую ты же должен решить. Поэтому предлагаю обсудить условия.

– Условия… – повторил он.

Голос уже и не такой шипящий, а глубокий с хрипотцой. Говорить ему явно непривычно. Я его понимала. Если все, кого ты видишь, немедленно теряют сознание или разум, навык светской беседы постепенно атрофируется.

– Условия, да, – подтвердила я.

Огнян расправил плечи ещё больше и произнес с расстановкой:

– Ты. Пришла. В моё. Имение.

– Да, – согласилась я. – Можем двигаться дальше?

Где-то в глубине дома громко закукарекали. Огнян скосил глаза в сторону звука с видом человека, ну или змея, который привык к этому, но так и не смирился.

– Это Ботьо, – тихо сказал дворецкий рядом со мной. – Он иногда непроизвольно. Не обращайте внимания.

– Ботьо, – кивнула я. – А вас как зовут?

Он моргнул. Судя по всему, его давно никто не спрашивал.

– Ботьо, – сказал он.

– Подождите. Вас обоих зовут Ботьо?

– Я и есть Ботьо, – произнес он, выпрямившись с достоинством. – Мажордом. Просто… несколько изменившийся. А звуки… бывают.

Ага, значит, они прозвучали куда ближе, чем показалось сначала.

Я посмотрела на него внимательнее. Человеческие руки, все же человеческое тело, сапоги со шпорами… только голова петушиная. Большая и с красным гребнем, который нервно дёргался при каждом слове.

– Понятно, – сказала я. – Ботьо-мажордом. Принято.

Огнян молча наблюдал за этим обменом любезностями. А потом уже без всяких театральных пауз сказал:

– Чего ты хочешь?

– Верни папе человеческий разум.

– А взамен что дашь?

– А что ты хочешь взамен?

Он помолчал. Хвост на лестнице шевельнулся, переполз на следующую ступеньку вниз. Огнян посмотрел на него с раздражением, хвост тут же замер.

– Мне нужно, чтобы кто-то остался, – наконец сказал он. Просить он явно не умел. Прозвучало как пункт договора, который ему самому не очень нравится. – В имении. Добровольно.

Я подумала и уточнила:

– Зачем?

– Заклятие, – коротко сказал он. – Долго объяснять.

– У меня есть время выслушать.

– У меня нет желания говорить.

Ну, можно понять, да.

Мы изучающе смотрели друг на друга, камин трещал. Хвост снова воровато пополз по ступеньке. Огнян, не глядя, наступил на него когтистой ногой. Хвост замер с видом пойманного на краже.

– Хорошо, – сказала я. – Остаться так остаться. Ты возвращаешь папе разум и больше никогда его не пугаешь. Это условие не обсуждается.

– Ты не спрашиваешь, как долго.

Как долго оставаться? Это очевидно, дружок.

– Пока не разберёмся с твоим заклятием, – пожала я плечами.

Он явно не ожидал этого. Второй раз за вечер у него не было готового ответа. Я начинала подозревать, что это моя суперсила, которая пострашнее кувалды.

– Откуда ты знаешь про заклятие? – спросил Огнян.

– Все знают про заклятие, – хмыкнула я. – Деревня маленькая. И у меня есть мамина книга.

Упоминание книги что-то изменило в его лице. Едва заметно. И я это запомнила.

– Договорились, – сказал он.

***

Папу привезли к рассвету. Ботьо съездил за ним сам на телеге, Василка передала его с рук на руки, судя по всему, без лишних вопросов, потому что она умная женщина. Не зря ее в деревне зовут Всезнающей.

Ну, приехал человек с головой петуха. Ну, с кем не бывает.

Огнян вышел во двор, посмотрел на папу, наклонил голову набок и сделал что-то руками. Быстро и почти незаметно, как будто снял что-то невидимое с плеч отца.

Папа моргнул. Потряс головой, посмотрел на небо и на двор. Потом заметил Огняна, Ботьо и меня.

– Йоана… – сипло произнес он. – Где мы?

– За Черным перевалом. Ты в порядке?

Он потрогал себя за бороду и руки, после топнул ногой по булыжнику.

– В порядке, – осторожно сказал. – Я… я был курицей?

– Ты был очень убедительной курицей.

Папа озадаченно моргнул и посмотрел на Огняна. Тот смотрел в ответ с вертикальными зрачками и чешуёй на плечах, которая отражала утренний свет.

– Парень, у тебя что-то явно похуже, чем быть курицей, – спокойно сказал папа, оценив вид змея.

Теперь ясно, в кого я уродилась?

– Папа, тебя отвезут домой, – сказала я. – Я остаюсь на некоторое время.

– Зачем? – нахмурился он.

– У нас сделка. Я помогаю с заклятием, а он больше тебя не трогает.

Отца явно обеспокоило мое решение, однако он прекрасно знал, что я не отступлюсь, если что-то решила.

Помолчав какое-то время, он сказал Огняну:

– Если с ней что-то случится, я приду сюда. У меня есть кувалда побольше.

Огнян посмотрел на мою кувалду, потом на папу.

– У неё уже есть кувалда, – заметил он.

– Я знаю, – сказал папа. – Я говорю про себя.

***

Папу увезли, а я осталась посреди двора с кувалдой и маминой книгой, глядя на имение при дневном свете. Ну, так оно выглядело не лучше, чем ночью. Тоже мрачно, но по-другому. Ночью это было таинственно, днём – запущенно.

– Мне нужна комната, – сказала я Ботью. – И хочу посмотреть кузницу, если есть.

– Есть, – сказал Ботью. – Но давно не используется.

– Вижу по воротам.

Огнян стоял чуть в стороне и наблюдал за мной с видом хозяина, который не совсем понимает, что происходит в его собственном доме, но не готов это признать.

– Ты не спросила про правила, – сказал он.

– Какие правила?

– В имении есть правила.

– Хорошо, – сказала я. – Слушаю.

Огнян явно ожидал, что я буду спорить или пугаться заранее. Не дождался.

– Западное крыло заперто, – начал он. – Туда не ходить.

– Почему? – спросила я.

– Потому что я так сказал.

– Это не причина, – заметила я. – Но хорошо, пока приму к сведению. Дальше.

Он чуть прищурил глаза, вертикальные зрачки стали *уже*.

– Ночью из комнаты не выходить.

– А если надо?

– Тогда разбудить Ботью.

– Хорошо, – кивнула я. – Дальше.

– Мару не обижать.

– Кто такая Мара? – приподняла я бровь.

Из кухонного крыла донёсся звук, который сложно было описать словами. Что-то среднее между бульканием и стоном, в котором почему-то слышалось: «Добро пожаловать».

– Навяка… В смысле, кухарка, – сказал Огнян.

– Ладно. Я никого не обижаю первой. А теперь мои правила.

– Твои правила… – с неким изумлением повторил он.

Не ждал. Не хотел, а придется.

– Да. У тебя три, у меня тоже будут. – Я начала загибать пальцы. – Первое: больше никогда не трогаешь папу. Второе: если я задаю вопрос, то отвечаешь. Можно не полностью, но честно. Третье: не рычишь на меня как на ярмарочного зеваку. Я не зевака.

Огнян очень долго смотрел на меня. Потом медленно, как будто это стоило диких усилий, протянул руку. Хм, почти человеческая. Только когти длиннее нормы и имеется чешуя на тыльной стороне ладони.

Я крепко пожала ее. Так жмут у нас в кузнице без лишних церемоний.

Он явно не ожидал крепкого рукопожатия. Это было видно. Смотрел на наши руки секунду, и выражение его лица стало чуть менее каменным.

– Ботью покажет комнату, – в итоге сказал Огнян и ушёл.

Хвост пополз за ним с достоинством, важно и… Бац! Задел угол двери. Огнян не оглянулся. Хвост сделал вид, что всё так и задумано.

***

Комната оказалась в порядке. Весьма пыльная, но, в общем-то, неплохая. Кровать, стол, окно во двор. Я открыла ставни, проветрила и хлопнула подушку об стену пару раз. Апчхи! Поставила кувалду у кровати (привычка) и пошла осматривать имение.

Ботью ходил за мной и давал пояснения с видом гида, который давно не практиковался, но очень рад случаю.

– Это большой зал, – говорил он, – раньше здесь принимали гостей. Очень давно.

– Сколько лет заклятию? – спросила я.

– Семь.

– Семь лет вы без гостей?

– Без гостей, которые бы оставались, – уточнил Ботьо. – Были те, кто приходили. Но и уходили быстро.

– Убегали?

Он деликатно промолчал. Гребень дрогнул.

Библиотека оказалась большой и явно любимым местом в доме. Книги стояли плотно, видно, что некоторые зачитаны до потёртых корешков. Я пробежала взглядом по полкам. История, натурфилософия, м-м-м, вот тут еще книги на языках стран южных и восточных соседей. И отдельная полка с книгами про нечисть, заклятия и… самодив.

Я подошла к этой полке ближе.

Толстая книга в темном переплете о самодивах стояла второй слева. Я вытащила её и открыла на оглавлении. Нашла раздел о местной самодиве Веле, той самой, что когда-то наделила меня силой. Обнаружила ровный край там, где должна была быть страница. Странно, она вырванная, и бумага по краю чуть пожелтела.

Я подняла взгляд на Ботьо.

– Кто это так вырвал?

Он моргнул и задумался:

– Не знаю. Я не видел. Видимо… это было уже после заклятия. Я не могу сказать, когда именно.

– Мог сделать такое ваш хозяин?

– У него когти, – качнул гребнем Ботьо. – Он бы разорвал, а не вырвал.

А-а-а, логично. Я закрыла книгу и поставила обратно. Края когтей оставляют рваный след, а ту и правда срез. Кто-то делал это инструментом… или с очень аккуратными пальцами.

– Поняла, – сказала я. – Пойдём смотреть кузницу.

Глава 4. По-моему, здесь что-то не то

Кузница была за конюшней. Маленькая и с хорошим горном, который просто давно не чистили. Инструменты висели на стенах, покрытые ржавчиной, но в целом, как бы это сказать, живые. Железо терпеливое, его можно вернуть к жизни. Меха вот целые. Наковальня нормальная и среднего веса под правую руку.

Я стояла посреди кузницы и чувствовала что-то вроде облегчения. Кузница – это понятно. Здесь всё честно: железо, огонь, удар. Никакого театра и загадок.

– Можно пользоваться? – спросила я.

– Хозяин не запрещал, – сказал Ботьо.

– Значит, можно.

Я сняла куртку и повесила на крюк. Взяла с полки ближайший инструмент, которым оказались ржавые клещи, и начала чистить. Просто чтобы руки делали что-то понятное, пока голова думает.

А подумать было о чём.

Семь лет заклятия. Вырванная страница… Значит, кто-то не хотел, чтобы здесь нашли информацию о самодиве. У меня есть мамина книга с записью о Веле… Мама явно была с ней знакома. Огнян, который не пожелал долго объяснять с таким видом, будто задолбался объяснять самому себе и устал.

– Ботьо, – сказала я, не отрываясь от клещей. – Расскажи мне про заклятие. Как все было, хорошо?

Мажордом помолчал секунду, сел на чурку у стены и вздохнул:

– Слушайте, Йоана.

***

Огнян нашёл меня в кузнице через час.

Я к тому времени почистила клещи, молоток и начала разбираться с горном. Огнян встал в дверях, посмотрел на всё это и изрек:

– Ты чинишь мою кузницу.

– Да. У тебя есть возражения?

– Нет, – медленно сказал он. – Просто… никто не заходил сюда много времени.

– Это видно.

Он немного помолчал, а потом произнес с каким-то настороженным любопытством существа, которое успело позабыть, что такое любопытство:

– Зачем тебе кузница, Йоана? Ты думала остаться только на некоторое время.

– Руки должны работать, – сказала я. – Иначе я слишком много думаю и становлюсь раздражительной. А ты, судя по всему, и без того не очень рад моему присутствию. Отсюда вывод: лучше мне не быть ещё и раздражительной.

Огнян явно обдумывал сказанное, а потом выдал:

– Ботьо тебе рассказал про заклятие.

– Рассказал, – подтвердила я. – И про самодиву. А еще про то… как она чихнула.

На его лице внезапно отразилась мрачная усталость. Приходилось видеть таких людей, которые очень давно что-то несут и так к этому привыкли, что уже не знают, как жить без груза.

– И что ты об этом думаешь? – спросил он.

Я отложила молоток. Заправила за ухо выбившуюся светлую прядь.

– Думаю, что тебя криво прокляли, и это осложнило всем жизнь. Вдобавок кто-то вырвал страницу из книги, чтобы ты не нашёл способа разобраться в произошедшем. – Я сделала паузу и продолжила: – Значит, кому-то выгодно, чтобы ты оставался чудовищем.

Огнян долго молчал. Говорить – вообще не его сильная сторона.

За конюшней кто-то завыл, будто извинялся за беспокойство. Кажется, это конюх. Я так поняла, он тоже не человек. Здесь вообще с людьми напряженка. При этом проклят только Огнян. Значит… остальные были такими всегда.

С кухни донёсся запах чего-то, что теоретически должно быть едой.

– Откуда ты знаешь про страницу? – спросил Огнян.

Кажется, соображает он тоже не особо быстро. Хотя, если б меня прокляли и при этом еще и чихнули, не факт, что я была бы образцом молниеносной соображалки.

– Нашла в библиотеке. Ровный срез, бумага пожелтела по краю, значит, давно вырвана. И вырывал не ты, потому что у тебя когти, а след был бы другой.

На лице Огняна ничего не отразилось. Временами его эмоциональный диапазон как у тумбочки.

– Ты замечаешь много, Йоана.

– Профессиональная привычка, – пожала я плечами. – В кузнице, если не замечаешь, то теряешь пальцы. Поэтому я привыкла быть внимательной.

Он едва заметно кивнул:

– Ужин через час. Мара обидится, если не прийти.

– Мара – это та самая навяка?

– Да.

– Она опасная? – на всякий случай решила уточнить я.

Навяки бывают злые и очень злые. Но красивые. Иногда.

– Нет. Она просто очень хочет нас покормить.

– А еда безопасная?

Огнян явно настолько не задумывался над таким вопросом, что аж завис, бедняга.

– В целом да, – наконец-то сказал он.

– Это звучит не очень убедительно, – поделилась я мнением.

– Хлеб всегда нормальный, – все же оценил он. – И десерт вполне. Остальное зависит от ее настроения.

Я сняла свою куртку с крюка.

– Хорошо. Иду.

Мы шли к дому рядом. Он молчал, и я молчала, а вечерний воздух пах осенью и дымом.

У крыльца Огнян остановился и сказал, не глядя в сторону:

– Я не знал, что кто-то вырвал страницу.

Вот те раз.

– Знаю, – сказала я.

– Откуда? – Его зрачки чуть расширились.

– Если бы знал, то выглядел бы иначе. А так тебя это… может, не удивило, но точно заставило задуматься.

Огнян снова посмотрел на меня с легким раздражением.

– Ты очень неудобный человек, – сказал он.

– Мне это часто говорят, – согласилась я и открыла дверь.

Из кухни немедленно донеслось бульканье, потом пошёл запах трав и ещё чего-то, что я предпочла не идентифицировать. Ботью прошёл мимо с подносом и кукарекнул, судя по интонации, вполне дружелюбно. Снаружи завыли, явно сигнализируя о закате.

Имение жило своей жизнью. Правда, с побочными эффектами.

Я подумала, что, наверное, мне здесь не будет скучно.

Глава 5. История заклятия, рассказанная о человеке, который всё испортил

Некоторое время назад

Ботьо рассказывал хорошо.

В смысле, весьма честно. Без прикрас и попытки выставить хозяина лучше, чем он был. Я это оценила. Человек, в данном случае петух, рассказывающий правду о людях, которых уважает, вызывает больше доверия, чем тот, кто их обеляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.